

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Алексея Николаевича Раздорова (иерея)

«Совесть как антропологическая категория в посланиях апостола Павла (1–2 Кор. и Рим.)», представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 – теология

Диссертационная работа иерея Алексея Николаевича Раздорова посвящена одному из важнейших антропологических концептов в Посланиях апостола Павла – «совести». Эта тема весьма актуальна с нескольких позиций. Во-первых, она не так уж часто исследовалась в отечественной библеистике, что делает работу Раздорова практически новаторской. Далее, концепт «совести» представляет немалый интерес и для антропологических штудий. Ну, и, безусловно, данная тематика важна в ее нравственно-практическом приложении.

В своем исследовании, указывая на отсутствие соответствующего консенсуса в библеистике, и, по существу, анализируя греческий термин *συνείδησις/συνείδος* и связанные с ним слова, Раздоров ставит вопрос о том, следует ли нам рассматривать «совесть» в трудах Павла как нравственную категорию, или смотреть на ее шире, выходя за рамки лишь нравственных понятий. Посвящая, по большому счету, свою диссертацию ответу на этот весьма непростой вопрос, автор, намеренно, и справедливо, ограничивается рассмотрением соответствующей терминологии, относящейся к концепту «совести» в так называемых подлинных или аутентичных посланиях Павла, то есть в тех, которые признаются бесспорно принадлежащим апостолу в мировой библейской науке. К таковым обычно относят 1 Фес, 1-2 Кор, Рим, Флп, Флм. Остальные тексты Павлового корпуса, по отношению к которым нет научного консенсуса в плане авторства, остаются за рамками данной

диссертации, но, как справедливо отмечает автор, могут быть исследованы в дальнейшем. Итак, вышеуказанные тексты Павла и были выбраны для данного исследования. Еще точнее, Раздоров останавливается на 1–2 Кор и в Рим, в которых о совести говорится наиболее полно. Объектом диссертационной работы автор выбирает антропологию апостола в этих посланиях, а предметом его – совесть как антропологическую категорию. Цель данного анализа состоит для автора в том, чтобы установить, какой именно смысл подразумевал Павел в термине *συνείδησις* и в том, чтобы выявить его семантические коннотации, учитывая при этом историко-культурный контекст 1–2-го Послания к Коринфянам и Послания к Римлянам, сосредоточиваясь на греко-римском мире и иудаизме 1-го в. по Р.Х. В качестве источников, кроме указанных текстов Павла, которые анализируются в оригинале на основе критического издания греческого текста Нового Завета Nestle-Aland 27 и в сравнении с несколькими современными переводами, диссертант привлекает ветхозаветные тексты в оригинале на древнееврейском и древнегреческом языках и в переводе, многочисленные тексты греческих и римских авторов, кумранскую и раввинистическую литературу, труды Филона Александрийского и Иосифа Флавия, а также ряд святоотеческих текстов.

При таком выборе темы и источников совершенно логично видится выбор автором историко-филологического метода в качестве основной научной методологии этого диссертационного проекта. При этом диссертант пользуется достижениями историко-критических методов, новозаветной текстологии, но, с особым акцентом на анализ культурно-религиозной ситуации. Не пренебрегает Раздоров и сравнительно-историческим анализом, используя его для своего семантико-этимологического исследования эволюции понимания концепта «совести». Собственно, во многом, все это и предопределило структуру работы.

После **Введения**, в котором автор знакомит нас с предметом и объектом своего исследования, его целями и задачами, методологией,

источниками и предшествующими научными изысканиями на тему диссертации, Раздоров переходит к **Первой главе**, в которой как раз и рассматривает эволюцию концепта «совесть» от античности до мира 1-го в. по Р.Х., когда Павел писал свои Послания. Здесь диссертант уделяет большое внимание греческим и латинским авторам, ветхозаветным текстам и иудейской литературе. Выводы, которые здесь сделаны, сводятся к следующему: в греко-римском мире термины, которые мы обычно переводим как «совесть» (*συνείδησις/συνείδος/conscientia*), первоначально указывали скорее на умственные усилия человека, а также на сознание и опыт и, по существу, не имели прямого отношения к морально-этическим категориям. Однако к 1-му в. по Р.Х. эти термины приобретают некоторый этический оттенок как в эллинистической среде (например, среди стоиков), так и в иудейской (Филон, Иосиф Флавий), например, в качестве злой и доброй совести человека. Подчеркнуто важное развитие терминологии, связанной с «совестью» у Сенеки и Цицерона. Далее, в Ветхом Завете концепт «совести» связывается с «сердцем», которое в библейской антропологии указывает на сознательную деятельность человека, в частности на его моральное поведение, а также с «внутренностями». Впрочем, в Септуагинте встречается сам термин *συνείδησις* и связанные с ним слова, однако, только в Прем. Сол 17:10-11 его употребление сходно с эллинистическим пониманием нечистой совести, в остальных же случаях речь идет об умственной деятельности. В кумранской и раввинистической литературе, согласно анализу Раздорова, терминология схожа с ветхозаветной. Среди ветхозаветных псевдоэпиграфических текстов, исследованных диссертантом, он особо выделяет Заветы Двенадцати Патриархов, где, в особенности в Завете Рувима, «совесть» и «сердце» указывают на моральную составляющую, близкую к эллинистическому пониманию. Филон и Иосиф Флавий уделяли мало внимание термину *συνείδησις*, что дало диссертанту основание утверждать, что Павел в своем словоупотреблении вряд ли зависел от Филона. В заключительной части этой главы Раздоров показывает, что в

святоотеческой литературе, несмотря на имевшуюся общую тенденцию нравственно-этического понимания совести как гласа Божьего внутри человека (такое понимание диссертант у Павла не усматривает), специальных трудов, посвященных этому концепту, не было.

Во **Второй главе** Раздоров рассматривает антропологию апостола Павла в общем виде, подходя, таким образом, к основной теме своего исследования. Здесь автор упоминает основные антропологические концепции в греко-римском мире и в иудаизме, и сравнивает их с тем, что он выделяет у апостола. Здесь же он дает предварительный анализ термина *συνείδησις* у Павла.

В **Третьей главе** диссертации этот термин более обстоятельно исследуется в 1-2 Кор. Этот анализ предварен вводными сведениями об этих текстах Павла. Затем автор выполняет тщательный экзегетический анализ основных отрывков 1-2 Кор, касающихся совести. Схожим образом, в **Четвертой главе** Раздоров анализирует соответствующие отрывки из Рим. Результаты исследования этих отрывков составляют основные выводы диссертации, которые наряду с выводами предыдущих глав изложены в **Заключении**. Диссертант приходит к выводу, что апостол Павел не стремился создать какую-то особую антропологическую систему взглядов и использовал терминологию, связанную с «совестью» ситуативно, в контексте практических нужд той или иной общины. Так, термин *συνείδησις* Павел связывает как с автономной и нейтральной «судящей» инстанцией, которая не устанавливает моральные нормы, но, в то же время, судит по ним дела/поступки людей, так и с сознанием и самосознанием. При этом у Павла прослеживается связь «совести» с ветхозаветными терминами, хотя эта связь не полностью тождественна. Автор не находит в рассмотренных Посланиях коннотаций, принятых у греко-римских авторов, и связанных с мучениями и угрызениями совести. Совесть у Павла напрямую не влияет на поведение человека, но судит его, согласно принятым им самим нормам. Этот суд не ограничивается лишь совершёнными действиями, но также прилагается и к

мыслям, словам и намерениям. Совесть у Павла не является, собственно, христианской категорией, поскольку она свойственна всем людям. Это и не глас Божий в человеке (такое отношение к совести диссертант отмечает в святоотеческих и средневековых текстах, а также и в литературе нового времени), который имеет божественное происхождение, поскольку не совести, но Самому Богу принадлежит окончательный суд и приговор.

Работа производит весьма положительное впечатление. Диссертация логично структурирована, а ее выводы хорошо аргументированы. С выводами, сделанными в ходе анализа вполне можно согласиться. Действительно, концепт «совести» в рассмотренных Посланиях апостола Павла несводим ни к эллинистическим, ни к современным Павлу иудейским, ни к более поздним вариантам его понимания. Как это часто бывает с антропологическими концептами в Павловых Посланиях, апостол не стремился к излишней структуализации как систематического учения, а часто действовал ситуативно, исходя из конкретных богословских запросов той или иной общины, и пользуясь известной терминологией. Цели и задачи, поставленные в начале исследования, в целом достигнуты. Хочется отметить кропотливую работу с первоисточниками в диссертации и тщательный и вполне самостоятельный филологический и экзегетический анализ всех релевантных отрывков на языке оригинала, снабженный их собственным научным переводом на русский язык, а также очень внимательное обращение к современной научной литературе (причем, как русскоязычной, так и на иных языках) и взвешенным подходам, принятым в современной научной библеистике, филологии и антропологии.

Результаты диссертации апробированы в выступлениях на научных конференциях и подкреплены автором во многих публикациях (11 наименований), среди которых три входят в систему ВАК. Все это говорит о том, что перед нами серьезная, самостоятельная и хорошо аргументированная научная работа.

Впрочем, как практически любой объемный научный труд, данная диссертация не лишена и определенных недостатков. Я позволю себе отметить основные.

1. Уместно ли говорить о том, что объектом исследования является «антропология»? Все же, антропология, это совокупность научных дисциплин. Не лучше ли было определить объект как антропологические взгляды?

2. Автор работает непосредственно только с 1-2 Кор и Рим, верно определяя их как наиболее релевантные для своего исследования, и сужая, таким образом, фокус исследования. Хочется пожелать диссертанту в дальнейшем продолжить начатый анализ понятия «совести» в других текстах корпуса Павловых Посланий, которые, по-видимому, не были написаны непосредственно апостолом.

3. Насколько обоснованно исследование терминов, относящихся к концепту «совести» в кумранских и раввинистических текстах в одной и той же секции работы? Хотя все эти тексты иудейские, но они относятся как к разному историческому периоду, так и к разным ветвям иудаизма. По существу, Мишна кодифицируется не ранее 200 г. по Р.Х., а Талмуд гораздо позже, так что раввинистические тексты формально не относятся к литературе иудаизма периода Второго Храма, к которой можно смело причислить кумранские свитки. Впрочем, можно говорить о том, что в раввинистических текстах много более ранних преданий (раввины декларировали, что их традиция восходит к самому Моисею), однако выделение ранних пластов этих преданий, отдельная и не очень простая задача. На мой взгляд, эти два вида иудейской литературы следовало бы рассматривать отдельно в разных секциях.

4. Возникает вопрос и по поводу ветхозаветных псевдоэпиграфических текстов. Безусловно, они должны учитываться в анализе, но, что касается, непосредственно Заветов Двенадцати Патриархов, текста, который, безусловно, важен для данного анализа, то он, как известно,

подвергся сильной христианской обработке, так что некоторые исследователи даже отказываются видеть в нем иудейский псевдоэпиграф. Не следовало бы сделать в диссертации оговорку об этом?

5. На мой взгляд, диссертант все же дает нам немного больше подробностей, чем это требуется для поставленных им целей и задач. Так, в 3-й и 4-й главах диссертации исследования автор посвящает много места исагогическим вопросам, не имеющим прямого отношения к теме исследования. При экзегетическом анализе в тексте диссертации присутствует много технических моментов, связанных с филологическим анализом, в частности подробное объяснение тех или иных греческих слов, которые использует Павел, но которые, тем не менее, не имеют прямого отношения к теме работы. Безусловно, это указывает на глубокую погруженность автора в тему и стремление дать самую полную картину, представив контекст, в котором терминология, относящаяся к концепту «совести», появляется у Павла, что, само по себе ни в коей мере нельзя считать недостатком, а наоборот, достоинством. Однако иногда это мешает восприятию хода научного анализа и делает текст диссертации немного перегруженным, что затрудняет его понимание.

6. В работе все еще имеются опечатки и некоторые стилистические огрехи.

Впрочем, необходимо заметить, что эти замечания нисколько не умаляют ценности сделанной в диссертации работы и не уменьшают его актуальности и новизны, тем более, что это первая подобная отечественная работа о понятии «совесть» в Посланиях апостола Павла.

Считаю, что диссертация иерея Алексея Николаевича Раздорова «Совесть как антропологическая категория в посланиях апостола Павла» (1–2 Кор. и Рим.) соответствует требованиям **соответствует пунктам 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации**

от 24 сентября 2013 г. № 842 в действующей редакции, и заслуживает присуждения ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 – «Теология».

14 января 2022 г.

Официальный оппонент
Алексей Борисович Сомов,
PhD, кандидат теологии, доцент,
консультант отдела переводов
Института перевода Библии

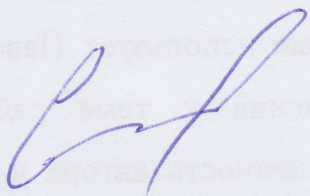
119334, Москва, Андреевская наб., 2.

Институт перевода Библии

Тел: +7 (495) 956-64-46

+79055802280

absomov@yandex.ru

Подпись верна.
Зам. директора ИИПБ
Вордужова Н.Г.
